

«Плюсы» и «минусы» сибирских губернаторов: итоговый (двенадцатый) рейтинг губернаторов

Фонд развития гражданского общества подготовил итоговый за 2015 год выпуск рейтинга эффективности губернаторов, основанный на обобщенных результатах четырёх регулярных выпусков рейтинга (№8, 9, 10, 11), вышедших в 2015 году.

Представленные в итоговом выпуске данные подготовлены на основе анализа средневзвешенных показателей четырёх выпусков рейтинга за 2015 г. С целью получения наиболее корректного и точного результата использовался метод, основанный на вычислении конечных средневзвешенных показателей отдельно по каждому из пяти исследовательских модулей рейтинга, с учётом действия применявшихся в 2015 г. понижающих коэффициентов.

Это позволило, с одной стороны, в полной мере отследить годовую динамику по всем модулям, не допуская искажений из-за различий в балльном весе каждого из них, а с другой – придать итоговому выпуску «сквозной» характер: итоговые результаты в максимальной степени учитывают все основные нюансы в изменении позиций высших должностных лиц за 2015 г., включая действие понижающих коэффициентов.

По результатам исследования были выделены губернаторы, значительно улучшившие и ухудшившие свои позиции в рейтинге по итогам 2015 г. Эти показатели высчитывались по отношению к итоговому за 2014 г. (седьмому) выпуску.

Надо отметить, что рейтинги всех сибирских губернаторов удержались от крайней динамики, хотя по итогам года и претерпели значительные изменения. Основные факторы, определявшие динамику рейтинга на протяжении 2015 г. – данные базовых модулей и, в первую очередь, оценка населением работы высших должностных лиц регионов РФ, а также применение понижающих коэффициентов КОЛ-фактора и фактора аффилированности.

«Конфликт интересов и различные коррупционные преступления становятся одной из важнейших политической тенденций, влияющих на динамику рейтинга эффективности губернаторов», - предупреждал еще в конце лета *глава ФОРГО Константин Костин*. Именно с этим связано резкое падение – минус 7 баллов - рейтинга губернатора Алтайского края **Александра Карлина**. Речь идет об отставке, в связи с возбуждением уголовного дела и арестом бывшего мэра Барнаула Игоря Савинцева, который так же, был исключен из регионального политсовета партии «Единая Россия». По версии следствия, Савинцев без проведения торгов предоставил в аренду муниципальные земельные участки подконтрольным ему двум юридическим лицам. После чего он обеспечил строительство на этих земельных участках зданий и оформление правоустанавливающих документов. В результате участки были выкуплены по цене значительно ниже рыночной. Так же, и сын барнаульского градоначальника — Максим Савинцев — является обвиняемым по громкому делу о мошенничестве и присвоении чужих средств в одной из управляющих компаний Барнаула.

Кроме того, обращалось внимание на то, что в следующих рейтингах будут учитываться экономические показатели, характеризующие усилия региональных

властей, направленные на предотвращение кризисных явлений в экономике. «Мы пытаемся понять, улучшается ситуация в регионе или ухудшается. И есть ли в этом вина власти. Даже самый сложный депрессивный регион может привлекать кредиты, инвестиции, участвовать в программах, строить дороги, оказывать новые услуги. Если он это делает, то мы можем говорить о том, что региональная власть способствует развитию экономики, а значит, губернатор будет повышать свои показатели и продвигаться в рейтинге», — говорил *Константин Костин*.

На этом фоне несколько неожиданно выглядят данные статистики (здесь и далее будут использоваться данные Росстата с декабря по сентябрь 2015 года). К 1 октября 2015 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий края сократилось по сравнению с этой же датой 2014 г. на 2,8%, свиней – на 2,5%. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) в январе-сентябре 2015г. по сравнению с январем-сентябрем 2014г. не изменилось, молока – уменьшилось на 0,4%. Напомним, что речь идет об аграрном крае, который получил значительные преференции, в связи с мерами российского правительства, ограничившим доступ на российский рынок аграрной продукции из стран ЕЭС.

А вот на их фоне в индустриальном, и отнюдь не аграрном регионе – Кемеровской области – наблюдается, как раз, рост именно в производстве сельскохозяйственной продукции. Так, по данным того же Росстата, к 1 октября 2015 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий Кемеровской области выросло, по сравнению с этой же датой 2014 г. на 1,4%, свиней – на 8,5%, овец и коз – на 6,5%. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) в январе-сентябре 2015 г. увеличилось, по сравнению с январем-сентябрем 2014г. на 7,3%, молока – на 1,4%, яиц – на 6,7%.

Кроме того, Кемеровская область, основу экономики которой составляет угольная и металлургическая промышленность, наиболее пострадавшие от падения мировых цен на сырье, демонстрирует устойчивость и рост индекса промышленного производства (по данным Росстата с января по ноябрь 2015 г.). Ввод жилья составил 108,4% к уровню этого периода 2014 года, на 5,6% выросла среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Внутренняя социальная и общественно-политическая ситуация в области также традиционно стабильна. Все это дало основание губернатору Кемеровской области **Аману Тулееву** удержаться на высоких позициях в рейтинге, хотя его рейтинг снизился на 3 балла, из-за высокого роста кредиторской и дебиторской задолженности предприятий, проблем с бюджетом, низкой дифференцированностью производственной структуры.

Достаточно стабильные экономические показатели, привлечение инвестиций, реализация крупных производственных инвестиционных проектов обеспечили место в рейтинговой таблице губернатору Томской области **Сергею Жвачкину**, прибавившему на 5 баллов. Кроме того, в Томской и Новосибирской областях в минувшем году прошли выборы в законодательные и представительные органы власти: в Томске была избрана городская дума, а в Новосибирской – горсовет и законодательное собрание. Эти кампании были признаны конкурентными, открытыми и легитимными. КОЛ-фактор (аббревиатура от слов «конкурентность, открытость, легитимность»). Понижающий коэффициент КОЛ-фактора применялся в отношении высших должностных лиц тех регионов, где в ходе избирательных кампаний на уровне субъекта РФ фиксировалось вмешательство исполнительной власти в деятельность политических партий и существовали проблемы с обеспечением конкурентных, открытых и легитимных электоральных процедур.

«Учитывается, насколько представители парламентских партий смогли участвовать в кампании. Если им создавались проблемы, то это один сценарий. Если

был высокий уровень досрочного голосования, фактически аномальный, если есть нарекания по противодействию оппонентам административными способами, если есть данные и заявления о вмешательстве исполнительной власти в дела власти законодательной и дела избирательной комиссии, то это уже другой сценарий», – отмечал глава *ФОРГО Константин Костин*.

В Новосибирской и Томской областях, где состоялись выборы, региональные администрации сумели обеспечить условия для свободного волеизъявления граждан. Важно и то, что во время проведения избирательных кампаний в этих регионах обошлось без внутриэлитных конфликтов, хотя предвыборная борьба была достаточно жесткой. В Новосибирской области, например, губернатору **Владимиру Городецкому** удалось предотвратить «столкновение» административных ресурсов, договорившись с мэром-коммунистом о том, что судьбу депутатских мандатов должны решить избиратели на участках для голосования, а не административный нажим или грязные технологии. Этот факт повлиял на рост рейтинга новосибирского губернатора на 1 балл.

А вот существенное, на 8 баллов, падение рейтинга красноярского губернатора **Виктора Толоконского** связано с противоположными тенденциями. События, происходящие в политической жизни края, говорят о проблемах и противоречиях внутри властной элиты. Так, например, вызвала недоумение в экспертном сообществе отставка спикера городского совета Красноярска Валерия Ревкуца. Он являлся членом президиума регионального политсовета «Единой России» и был отправлен в отставку при деятельном участии своей же партии. При этом ранее к Ревкуцу не было претензий со стороны однопартийцев. Непонятно и то, что местные единороссы устроили публичный конфликт, хотя, как правило, такие вопросы решаются кулуарно, внутри партии. Очевидно, внутри местной партийной элиты столкнулись интересы различных бизнес-групп, но Виктору Толоконскому ставят на вид именно то, что он не предотвратил публичный скандал и не добился решения проблемы «за столом переговоров», условно говоря, в своем кабинете.

Удар по авторитету губернатора нанесли и результаты выборов депутатов Ужурского районного совета. Там большинство набрала неизвестная за пределами района «Партия возрождения села». «Сельчане» во главе с депутатом Законодательного собрания края Борисом Мельниченко набрали 42,76% голосов. На втором месте – «Единая Россия» с показателем 31,11%. При этом сам Мельниченко состоит в краевом законодательном собрании во фракции «Единая Россия». На борьбу с ним краевые власти направили вице-преьера регионального правительства Виктора Зубарева, возглавившего список «Единой России». Избиратели, понимая, что за единороссами, возглавляемыми Зубаревым, стоит губернатор Виктор Толоконский, тем не менее, проголосовал за их оппонентов, по сути, во главе с другим единороссом.

К этому можно добавить и то, что губернатору не удалось провести своего кандидата Сергея Толмачева на должность главы Ачинского района. Несмотря на то, что выборы проводились конкурсной комиссией, Толмачев их проиграл.

Этот шторм на капитанском мостике внушает серьезные опасения за результаты предстоящих выборов в Государственную думу из-за слабой внутренней политики в крае.

Еще больше – 9 баллов – потерял глава Хакасии **Виктор Зимин**. Республику весь год сотрясали крупные скандалы, связанные с арестами и судами над высшими должностными лицами - вице-премьером и министром сельского хозяйства.

С минусом – 3 балла – закончил год и омский губернатор **Виктор Назаров**, выигравший непростые выборы, со снятием с дистанции и последующем восстановлением основного соперника. Затянувшийся процесс формирования

команды, несколько странные назначения и отставки наложились на прежний опыт. Омский «истеблишмент» не миновало внимание прокуратуры. Кадровая чехарда случалась и раньше, что побудило экспертов обратить внимание на управленческий стиль губернатора. Они вспоминали, что, например, в министерствах экономики, физкультуры и спорта министры менялись, не проработав и года, а губернатор однажды распустил министерство промышленности, а потом его вновь воссоздал.

Губернатор Забайкальского края **Константин Ильковский** потерял 5 баллов. Причиной этому – экономическая ситуация в крае, где на конец года даже сформировалась крупная задолженность по зарплате бюджетникам. По заявлению вице-преьера Ольги Голодец, Забайкалье стало единственным регионом РФ, где грубо нарушается право бюджетников на своевременную оплату труда. Индекс промышленного производства в крае – один из самых низких в округе, жилья сдано всего 82% к уровню прошлого года, продолжается падение в агропромышленном секторе. На этом фоне губернатор делает заявление о том, что районный коэффициент является пережитком прошлого и его следует отменить, что вызвало возмущение населения, а депутаты краевого парламента даже отказались рассматривать этот законопроект. При этом краевые власти не демонстрируют усилий по изменению экономической ситуации, привлечению инвестиций.

Рост рейтинга **Шолбана Кара-оола** – главы республики Тыва на 4 балла, и главы республики Алтай **Александра Бердникова** на 2 балла объясняется двумя причинами. Во-первых, общественно-политическая ситуация в этих республиках отличается стабильностью и отсутствием внутриэлитных конфликтов, грозящих нарушить сложившийся баланс и расстановку сил. Во-вторых, данные Росстата говорят о неплохой экономической динамике. Если индекс промышленного производства в республике Тыва составляет 108%, то в республике Алтай – 131,5%. Для республик, где нет крупных промышленных предприятий, это значительный рост. Он достигнут за счет роста в агропромышленном секторе, о чем, в частности, говорит рост поголовья крупного рогатого скота; развития рекреационной сферы. Особенно это касается республики Алтай, где уже есть и активно развивается туристическая инфраструктура.

В 2016 г. существенное влияние на состояние российских регионов будет оказывать ситуация в экономике. Уже сейчас население ощущает негативные последствия экономического кризиса. Согласно исследованию ФОМ, проведенному в конце ноября 2015 г., 72% респондентов ответили, что уже ощутили на себе воздействие кризиса. В то же время, по данным опроса ФОМ, проведенного в декабре 2015 г., 29% респондентов считает, что в 2016 г. экономическая ситуация в РФ ухудшится. Ещё 25% полагает, что 2016 г. будет для России хуже, чем 2015 г.

Экономическая ситуация в 2016 г. станет главным вызовом для высших должностных лиц субъектов РФ. Способность в этих условиях продемонстрировать антикризисную эффективность, а именно, несмотря на сложившуюся ситуацию обеспечить экономическое развитие региона, в том числе, не допустить спада промышленного производства и сверхзакредитованности, а также стабильное выполнение социальных обязательств, станет решающим фактором, который будет определять положение высших должностных лиц в рейтинге.

Рейтинг сибирских губернаторов

№	Регион	Ф.И.О.	Итог	Динамика в итоговых рейтингах
6-7.	Кемеровская область	Тулеев А.Г.	92	↓ (-3)
35-36.	Республика Тыва	Кара-оол Ш.В.	68	↑ (+4)
42.	Республика Хакасия	Зимин В.М.	63	↓ (-9)
44-45.	Бурятия республика	Наговицын В.В.	61	
46-47.	Томская область	Жвачкин С.А.	60	↑ (+5)
51-54.	Республика Алтай	Бердников А.В	57	↑ (+2)
51-54.	Забайкальский край	Ильковский К.К..	57	↓ (-5)
62-66.	Новосибирская область	Городецкий В.Ф.	52	↑ (+1)
71-73.	Красноярский край	Толоконский В.А.	48	↓ (-8)
74-76.	Алтайский край	Карлин А.Б.	47	↓ (-7)
74-76.	Омская область	Назаров В.И.	47	↓ (-3)
78-81.	Иркутская область	Левченко С.Г.	45	Впервые в итоговом рейтинге

Константин Антонов,
руководитель Новосибирского филиала
Фонда развития гражданского общества